

Два лика методологии

Т.Д. Марцинковская

доктор психологических наук, профессор, зав. лабораторией психологии личности
Психологического института РАО

Т.В. Корнилова, С.Д. Смирнов «Методологические основы психологии». СПб.: Питер, 2006;
А.В. Юревич. Психология и методология. ИП РАН. М., 2005.

Рецензия посвящена двум недавно вышедшим книгам по методологии психологии. В ней раскрывается специфика подхода к проблеме методологии авторов этих книг, подчеркиваются как различия в их жанрах (учебник и монография), с чем связана большая объективность книги Т.В. Корниловой и С.Д. Смирнова и субъективность работы А.В. Юревича, так и их взаимосвязь и взаимодополняемость. Так, изложение парадигм в учебнике Корниловой и Смирнова дополняется разделом о структуре и составе знания в авторской интерпретации Юревича, а его материалы об исследовательской программе и научной школе — анализом развития методологических принципов и истории становления научной психологии.

Появление этих книг свидетельствует не только о перестройке психологии, при которой вопросы методологии становятся крайне актуальными, но и о прогрессе в этом вопросе.

Ключевые слова: методология, парадигма, исследовательская программа, научная школа.

Проблемы методологии современной психологической науки очень остро встают в настоящее время перед психологическим сообществом. Они важны и для историков науки, анализирующих не только прошлое, но и настоящее, экстраполирующих пути дальнейшего развития психологии, ученых, разрабатывающих исследовательские стратегии, начинающих психологов, студентов и аспирантов, для профессионального становления которых необходимо представление о современной методологии и философии науки.

Достаточно часто происходящие сейчас (но еще недостаточные) методологические дискуссии и круглые столы не всегда становятся достоянием широкого круга психологов, тем более студентов, а потому не входят в контекст современного психологического знания. В связи с этим крайне своевременным и симптоматичным оказывается появление почти одновременно двух книг, посвященных методологической проблематике. Отрадным представляется и содержательное и стилистическое разнообразие этих произведений, отражающих авторскую позицию и научный опыт их создателей. При этом книга Т.В. Корниловой и С.Д. Смирнова является безусловным учебником, актуальным для студентов и аспирантов, в то время как работа А.В. Юревича в большей степени представляет собой монографию, рассчитанную на более подготовленного читателя.

Тот факт, что учебник Т.В. Корниловой и С.Д. Смирнова — это фактически первый учебник по дисциплине, уже несколько лет входящей в госстан-

дарт по психологии, налагал на авторов особую ответственность. И содержание материала, и способ его изложения должны были быть и достаточно доступными, и, одновременно, не снижающими планку научности. С этой задачей авторы блестяще справились. Содержание учебника подробно, и, можно даже сказать, скрупулезно точно отражает основные разделы, понятия и подходы к методологии в современной науке. Такая структура книги является ее большим достоинством, так как дает материал для самостоятельных занятий студентов, и, что не менее важно, делает возможным вариативное построение лекций другими преподавателями, которые, безусловно, будут широко использовать данный учебник для своих занятий.

Огромным достоинством книги является то, что в ней убедительно раскрывается значение методологии, показывается необходимость в ней как инструменте осознания наукой пройденного пути и значения создаваемых ею концепций. Если история психологии занимается научной рефлексией пройденного пути, то методология представляет собой как бы вторичную рефлексию, самоотчет науки в том, какой смысл имеют ее развитие и ее открытия и для становления научного знания, и для общественного прогресса. Для первой главы характерно очень точное изложение структуры методологического знания, особенно при анализе уровней общенаучных принципов и методик и техник исследования, часто вызывающих затруднения у студентов и достаточно хаотично описанных в других учебниках.

Особо хотелось бы отметить вторую и третью главы, в которых фактически впервые дается детальный анализ концепций Т. Куна, К. Поппера и И. Лакатоса, достаточно сложных для многих читателей, а также раскрываются и обосновываются принципы и подходы к предмету психологии, ее сущности и месту в системе научного знания в классической, неклассической и постклассической методологии. Не менее важным является и описание особенностей психологии как науки, в том числе и своеобразия психологического эксперимента, его отличия от экспериментальных исследований в точных науках. При этом авторы очень последовательно и четко развивают мысль о невозможности и ненужности для психологии следовать критериям позитивизма и постпозитивизма, важности формирования собственно психологического (а не естественнонаучного или философского) понимания эмпирики и техник получения эмпирических данных.

В то же время стремление охватить более подробно весь необходимый для учебника материал несколько размывает структуру рецензируемой книги Т.В. Корниловой и С.Д. Смирнова. Яркость и четкость изложения лучше всего видны в местах, по-видимому, наиболее близких авторам, — причинах возникновения и содержании методологического кризиса, истории становления методов исследования, способов фальсификации теории. Представляется также, что в учебнике должно было быть дано изложение методологии разных психологических направлений, а не только теории деятельности. Это позволило студентам и аспирантам увидеть панораму разных взглядов на предмет и методы психологии. Авторам, вероятно, следовало бы дать сравнительный анализ разных методологических концепций и исследовательских парадигм, сопоставить (или противопоставить), например, куновский психологизм с попперовской логикой, что расширило бы кругозор читателей и стало бы наглядным примером использования тех понятий, которые даны в книге. Включение дискуссии о книге М. Коула также кажется достаточно спорным, так как не только сужает проблему, но и дает несколько искаженное представление о вариативности методологических подходов в современной зарубежной психологии.

Что касается структуры книги, мне кажется, можно было бы дать более системное изложение методологических принципов и процесса их становления. Авторы сначала пишут об отдельных принципах, детально анализируя, например, принцип детерминизма, а затем опять возвращаются к теме методологических принципов и причинно-следственных отношений. Было бы уместным в данной работе и использование понятия научной школы и/или исследовательской программы, изложение которых как раз широко дано во второй рецензируемой книге — «Психология и методология» А.В. Юревича.

Объективность и тщательность изложения могут рассматриваться как достоинство, так и недостаток книги Т.В. Корниловой и С.Д. Смирнова, так как стремление дать полную и масштабную картину развития и современного состояния методологии науки помогает ее восприятию, хотя и несколько смазывает

собственную позицию авторов. Наоборот, ярко выраженное авторство в подходе к методологии психологии делает живой и легко узнаваемой (в плане авторства) книгу А.В. Юревича, создавая базу для структурирования ее содержания, но в то же время не только усложняет ее восприятие, но и приводит к игнорированию некоторых важных аспектов материала.

В книге А.В. Юревича материал хорошо структурирован и логично разбит на три раздела: *психологию методологии*, где развивается важная для автора тема психологической детерминации процесса становления научного знания; *методологию психологии*, в котором раскрываются новые авторские подходы к структуре и составу психологических теорий, дается анализ интерпретационных традиций и их влияния на развитие психологического знания. Серьезный научный интерес представляют те потенциальные возможности, которые заложены в этом подходе и с точки зрения исследования возможных путей прогресса психологии, дальнейшего развития ее отдельных отраслей и научных направлений. Развитие этих мыслей нашло отражение и в третьем разделе книги — *психологию в зоне методологической неопределенности*, в котором также анализируются и сложности, переживаемые современной психологией.

Психология методологии, как уже отмечалось, развивает положения, которые получили освещение в книге А.В. Юревича «Социальная психология науки». За прошедшие со дня публикации этой книги годы автором накоплен значительный новый материал, частично переосмыслены те данные, которые имели в своем распоряжении науковедение, философия и история науки. Тот факт, что наука делается людьми, принадлежащими к разным социальным группам, живущими в разных исторических и социально-политических условиях, не может не наложить отпечаток на их взгляды, на понимание ими места ученого в мире, значение той научной концепции, которую они разрабатывают и для науки, и для них лично, и для той школы, для той отрасли знаний, к которой они принадлежат. Важным моментом является и то, что А.В. Юревич не просто подчеркивает необходимость построения мультипарадигмальной психологии, что стало общим местом в современной методологии, но и дает анализ роли социальной ситуации в развитии естественнонаучной и гуманитарной психологии.

Используя категории, предложенные в рамках научной концепции М.Г. Ярошевского (социальная апперцепция, личностные качества ученого), А.В. Юревич убедительно показывает, как индивидуальность ученых, их пристрастия и ценности влияют на продуцирование новых теорий. Новые аспекты вносятся им и в анализ роли (как положительной, стимулирующей, так и отрицательной, догматической) научного сообщества в процесс научного творчества, показывается и позиция социума, который поощряет научные поиски в одних областях часто в ущерб другим. Важным моментом этого раздела является вплетение социальной, экономической, политической ситуации в анализ развития и формирования научных теорий, что позволяет дать их всесторонний и более объектив-

ный анализ, показать, что связано с талантом и креативностью ученых, что — с той социальной ситуацией, которая диктовала им определенные позиции, а что — со стремлением первым добиться результатов и опубликовать их. Серьезный анализ труда ученых не исключает и осознания таких моментов, как тщеславие, амбиции, даже подтасовку данных или стремление опередить коллегу. Однако это все не умаляет значения той работы, которая совершается и которая приводит к появлению научного открытия, но, скорее, показывает, как справедливо отмечала А. Ахматова, «из какого сора растут стихи (теории) не ведая стыда».

Принципиально новые положения раскрываются во второй части книги, в анализе анатомии психологического знания. Отмечая, что, в отличие от естественнонаучных теорий, излагающих четко и компактно, гуманитарные представляют собой многотомные произведения, в содержании которых слито главное и второстепенное, А.В. Юревич ставит перед собой сложную задачу выделить и в психологических концепциях четкую структуру. По аналогии с работами других авторов, предлагающих стандартную схему «центр — периферия», он строит модель, состоящую из «базовых идей и утверждений, образующих ядро теории, и вспомогательных по отношению к нему опыта и когнитивных конструкций».

Подчеркивая необходимость интеграции психологии в картину научного знания, А.В. Юревич не оставляет в стороне и ее самобытность и мультипарадигмальность, предлагая строить междисциплинарные связи на основе инвариантов и законов, которые есть в каждом знании, в том числе и в психологическом. На этой же основе возможна, с точки зрения автора, и интеграция психологии в единое целое, без ожидания мгновенного появления, объединяющей всех и устраивающей всех парадигмы.

Особо интересен третий раздел, в котором раскрываются представления автора о современном состоянии психологии, возможные пути объединения ее различных областей, прежде всего теории и прак-

тики, а также рассматривается вопрос о влиянии паранауки, житейских объяснительных принципов, также используемых в психологии. Предостерегая от фиксации на «методологических комплексах», А.В. Юревич отмечает опасность отсечения практической психологии от теоретического знания. Существуют и прикладные аспекты в методологии, которые дают возможность рефлексии большого пласта психологической практики. В то же время отсутствие методологической базы в практикоориентированных и сугубо прикладных работах ведет к грубым ошибкам и промахам, не мешающим получить полноценный практический результат и снижающим имидж психологии в глазах общества.

Не отрицая паранауки и житейской психологии, А.В. Юревич подчеркивает необходимость найти с ними точки демаркации. Такое разделение позволит отделить заведомо ненаучные, неприемлемые для научной дискуссии позиции от того нового, что еще только появляется и, возможно, в силу своей новизны и неизученности вызывает вопросы и не очень поддается анализу и исследованию современным инструментарием. Но это не дает основания отбрасывать концепции, которые в будущем, возможно, обогатят психологическую науку.

Стремление максимально объективировать или субъективировать излагаемое содержание разделяет две рецензируемые книги и в то же время дополняет их, так как изложение парадигм в учебнике Т.В. Корниловой и С.Д. Смирнова дополняется разделом о структуре и составе знания в авторской интерпретации А.В. Юревича, а его материалы об исследовательской программе и научной школе — анализом развития методологических принципов и истории становления научной психологии.

В целом появление этих книг говорит не только о перестройке психологии, при которой вопросы методологии становятся крайне актуальными, но и о прогрессе в этом вопросе, свидетельством чего и стало содержание данных работ.

Two Facets of Methodology

T.D. Martsinkovskaya

Ph. D., Professor, Head of the Laboratory of Personality Psychology of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education

This review focuses on two recently published books on the methodology of psychology. It reveals the specificity of the approaches to the problem of methodology presented in the books and emphasises the differences in their genres (a textbook and a monograph; this difference results in a higher level of objectivity of the book by Kornilova and Smirnov and in a higher level of subjectivity of the book by Yurevich) as well as their interrelation and mutual complementarity. Thus, the description of paradigms in Kornilova and Smirnov's textbook is complemented by the chapter 'The structure and components of knowledge' in Yurevich's personal interpretation, whereas his materials on research programme and school of thought are complemented by the analysis of the development of methodological principles and psychology as a science. The appearance of these books proves not only the reconstruction of psychology, and hence the extreme relevance of methodological issues, but also the evident progress in resolving these issues.

Key words: methodology, paradigm, research programme, school of thought.